

Ни за что! Этого никогда не случится.

Я чуть не закричала от такого, но смирилась, проявив чудеса терпения.

— Э-э... Как? Ты же сказал, что ты — фея!

Тогда Кин, вздохнув, вдруг выпалил со светлым лицом:

— Невинная и милая Розетта, ты мне очень нравишься.

Сэр, кого вы дразните?

Увидев, как я трясусь, сжав кулаки, обманувший меня лжец бросил вопрос:

— Ты сердишься?

Конечно, я сержусь!

Не слишком ли многого ты не объяснил?

Чудовище под кроватью или волшебство, которое внезапно переносит в другое место. Его неожиданные появления и даже его превращение в бабочку.

Кроме того, раньше он действительно, действительно не был похож на человека.

И вы говорите, что это все ошибка? Это абсурд.

Скорее, это монстр, прячущийся под личиной кронпринца!

— Прекратите болтать и быстро выходите,— Каликс посмотрел на нас обоих, как будто был раздражен, и первым вышел из оранжереи.

Я неизбежно вышла бок о бок с Кином, решив допросить его.

— Быстро расскажи мне, что случилось.

Когда я потребовала это, глядя на него, Кин улыбнулся, пожал плечами и ответил тоном, похожим на чтение сценария:

— Что, если дьявольский герцог Венсгрей взял кронпринца в заложники и готовил что-то, чтобы пошатнуть положение кронпринца... Взамен он обучал кронпринца магии.

— ...Бабочка, внезапное появление и исчезновение, и мимикрия монстра под кроватью — все это магия?

— О, Розетта. Ты задаешь фундаментальный вопрос. Разве ты не знаешь о своем отце больше, чем я?

Тц, это правда.

Я была в замешательстве.

— Но мой отец сказал, что в замке нет никого по имени Кин.

— Как я уже сказал, «Кин» — это не мое настоящее имя. Оно только для тебя. И кого волнует прозвище кронпринца, который всего лишь пешка?

Я чувствовала, что меня понемногу убеждают.

— В любом случае, Розетта, постарайся мыслить позитивно. Все будет хорошо, если ты будешь меньше меня бояться.

Он закончил свою речь в довольно туманной манере.

Значит, Кин все-таки человек?

Но я все еще чувствовала, что меня обманывают.

Тогда почему призраки предупредили меня, что Кин опасен?

Разве призрак Аннабеллы не назвал его на рассвете «злым чудовищем»? Вопрос так и остался неразрешенным.

Может быть, я упускаю что-то очень важное?

Когда я задумалась об этом глубже, то почувствовала, что у меня заболела голова, поэтому решила пока оставить все как есть.

Как только я вошла в замок, тут же столкнулась с двумя своими братьями, и мне пришлось

объяснить, почему я пришла с Кином.

Как и ожидалось, лица обоих сразу сморщились, когда я объявила, что мальчик, которого мои братья приняли за вежливого «воображаемого друга», и есть Кин.

Каликс уже ушел, покинув нас с неприятным выражением лица, напомнившим мне, что он — брат этих двоих.

Авель и Камиллан оба смотрели на Кина с холодными нервными лицами.

— Мне было интересно, кто твой друг... А ты, оказывается, встретила наследного принца.

— Значит, ты все это время дружил с Лотти.

По крайней мере, Авель улыбался, в то время как Камиллан, казалось, открыто его опасался и даже притянул меня к себе в защищающем жесте.

Кин ничего не ответил и никак не отреагировал, только улыбнулся, как будто эта ситуация была ему хорошо знакома.

Говорят, что нынешний император получал множество угроз, прежде чем взойти на трон.

Его сыну, принцу Кину, в юном возрасте также несколько раз угрожали расправой.

Нынешняя императорская власть поддерживалась в первую очередь Генрихом.

Генрих пытается завладеть трон наследного принца, чтобы во имя защиты императорского дома сделать следующего императора марионеткой для себя и своих сил.

Разумеется, Генрих при любой возможности увозил кронпринца в свой замок, чтобы не допустить независимости императорской семьи от герцога Венсгрей.

«Я понимаю, что тебе не нравится моя семья. Поэтому ты иногда шутишь со мной?»

Но разве Кин не был в целом добр и дружелюбен ко мне?

Когда вопросов становилось все больше, я заметила, что к нам приближается Генрих.

Авель и Камиллан стояли, обняв меня, и смотрели на Кина, а Кин смотрел на них в ответ.

— Ваше Высочество, наследный принц, вы были здесь? У вас был спокойный день?

— Да, благодаря вам.

Эти двое недолго беседовали.

Генрих взглянул на меня посреди них и, подойдя ближе, сказал:

— Завтра я отвезу вас обратно во дворец.

— О, уже пора возвращаться? Очень жаль, — Кин оглянулся на меня с улыбкой на лице. — Я подружился с Розеттой.

— О чем ты говоришь? — Камиллан тут же огрызнулся в ответ с пугающе жестким лицом. — Дружишь с моей сестрой? Я никогда этого не допущу!

Глаза Кина сузились, когда он увидел, как Камиллан, обнимая меня, очень остро отреагировал. И тот больше не улыбался.

Даже Авель уставилась на Кина с ничего не выражающим лицом.

Я думала, что будет драка, но Генрих разрешил их разногласия в спокойной манере.

— Впредь вы будете придерживаться расписания, составленного лично мной. Авель сказал, что завтра отправляется во дворец, так что он возьмет вас с собой, принц.

Взгляд Авеля ненадолго перешел на Генриха и опустился.

— И еще раз повторяю: наследный принц завтра вернется во дворец, без задержек и промедлений.

Генрих подчеркнуто выделил эту реплику интонацией и снова посмотрел на Кина.

Его взгляд был острым. Кин казался разочарованным, но принял это.

— Камиллан, я пригласил репетитора, так что ты возвращаешься к занятиям с завтрашнего дня.

— Да.

Камиллан выглядел недовольным, но не смел послушаться Генриха.

<http://tl.rulate.ru/book/49139/1755881>